

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе инновациям
ФГБОУ ВО «Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники»

А.Г. Лоцилов

« 30 » 05 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники» – на диссертацию Каменского Евгения Георгиевича «ТРАНСЛЯЦИЯ СОЦИОКОДОВ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВУЗАМИ В МОДЕЛИ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ» (КОРРУПЦИОГЕННАЯ ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ)», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 — теория и история культуры.

Актуальность темы исследования.

В современный период особо обострились проблемы сохранения политического и культурного суверенитета России, укрепления экономических основ и технологической платформы государственности. Масштабно реализуемая в стране политика «Инновационного Прорыва» востребует консолидацию институциональных усилий общества по достижению ее приоритетов. В таком контексте трансинституциональная модель взаимодействия власти, бизнес-сообщества и науки / образования, именуемая в теории «тройной спиралью», особенно применительно к конкретным территориям с учетом ассиметричного характера федеративного устройства страны, обретает особую актуальность. Относительная новизна

данной модели для России обуславливает необходимость не только разработки политических инструментов ее реализации, но и научного социогуманитарного осмысления, так как формальная модернизация такого фундаментального для общества института как высшее образование в спиральной модели акцентирует онтологические для национальной культуры вопросы сохранения и трансляции базовых социокодов.

В еще большей степени актуальность данных вопросов акцентируется тем обстоятельством, что активная научно-образовательная реформа отечественной высшей школы погружает ее в контекст конфликта «традиции и инновации», опосредующего состояние социокультурной аномии. Интеграция институциональных субкультур «тройной спирали» и ее модернизационный аномичный контекст несут риски катализации социально-негативных, но традиционных для российской культуры паттернов адаптации к ситуации нестабильности. К таковым автор справедливо относит патерналистски-бюрократическую традицию солидарности и коммуникаций, имеющую сущностно коррупциогенную онтологию. Такие эффекты модернизации объективно имеют деструктивную природу в отношении ценностей инновационного развития общества в целом и фундаментальных ценностей образования, в частности.

Широкий спектр проблем, опосредуемых «спиральной» модернизацией, в наибольшей степени проявляется в деятельности региональных вузов так называемого «пятого эшелона», составляющих по разным оценкам до 90% всех учреждений высшего образования России. Реализуя модель Университета 3.0 – предпринимательского университета, такие вузы функционируют в парадигме сервис- и клиентоориентированности, усугубляемом консюмеристской идеологией общества потребления. Здесь и возникают существенные риски деконструкции не только ценностей инновационного развития, но и всего фундаментального для отечественной культуры процесса трансляции социокодов, вследствие чего задача формирования кадрового потенциала

реализации национальной Стратегии Прорыва рискует быть дискредитирована ценностно-нормативной матрицей традиции коррупциогенной солидарности «пирования-дарования». Изучению данных проблем, их эмпирической верификации, доказывающей репрезентативность теоретических априорных моделей и выводов, и посвящено диссертационное исследование Е.Г. Каменского.

Содержание и научная новизна положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Структура диссертационной работы определена логикой исследовательского замысла и методологической последовательностью изложения материала, включает 4 главы (12 параграфов).

Первая глава посвящается установлению статуса и фундаментальных задач современной российской системы высшего образования и ее региональных учреждений (С.26-46 диссертации) по трансляции культурных кодов и формированию социальной структуры общества (С.46-71 диссертации), определению детерминант и рисков их дисфункциональных трансформаций (С.71-92 диссертации) в контексте приоритетов политики «Инновационного прорыва» по модели «тройной спирали». Стоит подчеркнуть, что Е.Г. Каменским определены все базовые дефиниции, такие, в частности, как социокоды культуры, их воспроизводство и трансляция, институциональные деформации и дисфункции, и др. На основании обширного научно-теоретического и фактологического (нормативно-правовые источники, официальная статистика и др.) анализа автором устанавливается, что в наиболее уязвимом положении в условиях становления клиентроориентированной модели предпринимательского Университета 3.0 в парадигме «власть – бизнес – наука» оказались региональные вузы, обретая в университетской иерархии статус «пятого эшелона». В условиях ресурсного дефицита такие вузы фактически представляются не агентом трансляции культуры, а экономическим субъектом, а университетская субкультура императивно замещается

паттернами политической и предпринимательской субкультур. Автор приходит к выводу, что антагонизм гумбольтовской традиции и бизнес-модели предпринимательского университета проявляется в конфликте ценностно-нормативного содержания институциональных субкультур «тройной спирали», суть которого состоит в несогласованности целе- и ценностно-образующих структур разных типов профессиональной культуры. То есть, по мнению Е.Г. Каменского, эмпирически наблюдается имманентно-динамическое состояние перехода вузов от *ценностно-рациональной* к *целерациональной* модели трансляции культурных социокодов. В ней терминальные ценности «образованности» ассимилируются конфликтногенной им социосемиотикой «эффективности» предпринимательской и политической субкультур (С.22 автореферата). Также представлена развернутая авторская классификация институциональных деформаций ценностно-нормативного пространства региональных вузов, включающая культурно-институциональные, нормативно-ориентирующие и ценностно-смысловые их виды. В итоге утверждается, что на системном уровне в сервис-ориентированном высшем образовании «Труд» как культурная модель достижения статуса выпускника вуза замещается потребительской моделью получения услуги, контекстуальной для формирования отношений, основанных на патерналистски-бюрократической коррупциогенной схеме редукции биографических затрат на образование по формуле «клиент всегда прав». Данное обстоятельство логически обуславливает смещение научного интереса автора к исследованию коррупциогенности как культурному феномену российской традиции солидарности и его репрезентациям в университетской среде.

Сообразно такой логике исследования, Глава 2 содержит результаты самостоятельного авторского исследования феномена коррупциогенности культуры, его концептуализации и изучения механизмов воспроизводства и трансляции в современной российской университетской системе.

Отмечается, что, несмотря на растущую конъюнктурность формулировки, дефиниция коррупциогенной / коррупционной культуры в настоящее время содержательно еще не определена, и нередко воспринимается как оксиморон, что компенсируется автором в *нормативном подходе*, использующим установки, например, символической школы (Ф. де Соссюр, Э. Кассирер, К. Леви-Стросс), акторно-сетевой теории (Б. Латур, Дж. Ло, М. Каллон). Е.Г. Каменский не только формулирует авторское определение базового понятия, но и успешно претендует на концептуализацию проводимых исследований. В частности, на основании философско-теоретических, лингвокультурологических, социологических и социально-психологических исследований автор приходит к выводу, что патерналистская традиция и ритуал дарования-пирования, составляющие культурное ядро российской бюрократии и бизнес-культуры, обеспечивают коррупциогенные практики прочным национально-историческим фундаментом. Устойчивость и распространение таких практик описывается как *архаизация власти* в коррупциогенной стратегии *влияния на государство* (С.93-113 диссертации).

Е.Г. Каменским вводится в научный оборот и корректно определяется понятие ценностно-прескриптивного пространства вуза, понимаемое как система императивов научно-образовательной среды. Выявляется, что экономико-бюрократический стандарт «эффективности» приобретает ценностно-императивный (прескриптивный) характер. Наиболее важным выводом автора является положение о том, что в таком контексте в вузах происходит рокировка объектов воспроизводства и формируется имитационно-конформистская, неформально-альтернативная матрица коррупциогенных отношений (С.114-132 диссертации).

Отдельно внимания заслуживает семиотико-топологический анализ коррупциогенности культуры в региональных вузах, базирующийся на лингвокультурологических, социосемиотических и других междисциплинарных исследованиях с применением модели параметрического анализа (В.Г. Буданов, О.Н. Астафьева) (С.133-152

диссертации). В частности, интерес вызывает семиотический анализ антикоррупционного плаката в вузах по модели знака Ч. Пирса (С.139 диссертации). В итоге автор приходит к выводу, что социокоды, как многообразные формы ценностно-смысловых паттернов культуры, массово содержат и транслируют сегодня символические образцы «ушлого», «дельца», заменяющие семиотику номинаций человека «образованного», «разумного», «честного». Культуросообразность деятельности вуза императивно определяется ценностно-редуцированными идеологемами «человека экономического» и «человека компетентного». Крайне весомым выводом Е.Г. Каменского, коррелирующим к исследованиям Главы 1 диссертации, мы считаем положение о том, что такие эффекты в процессах трансляции социокодов культуры в ценностно-прескриптивном пространстве вузов соответствуют модели *деструктивного социокультурного воспроизводства*. Автор закономерно резюмирует, что здесь базовые гуманистические принципы культуросообразности университетской деятельности, даже в части традиционных паттернов дарования-пирования, редуцируются к адаптивным схемам поддержания институционального гомеостаза высшей школы в условиях экспансии *приоритетов рынка*, а не *идеалов инноватизации* (С.29 автореферата).

Выявляя нормативный статус коррупциогенной традиции солидарности, автор логично ставит задачу изучения ее репрезентаций в правосознании субъектов образовательной субкультуры региональных вузов, чему посвящается Третья глава диссертации. Отметим методологически грамотный подход Е.Г. Каменского к идентификации и определению базовых понятий «коррупционного» и «коррупциогенного» сознания, когда эти единицы анализа выводятся из родового понятия правовой культуры как ее мировоззренчески деструктивные редуцты. Аналогичен методологический подход к выявлению особенностей субкультуры вузов как контекстуального поля коррупциогенных деформаций правосознания ее субъектов, соотнесению формулировок с определениями смежных категорий

(профессиональной, корпоративной, организационной культуры) в политологическом, экономическом, социологическом дискурсе.

На основании юридического, социально-психологического и философского понимания правосознания, автор формулирует определение коррупциогенного / коррупционного в корреляции с ценностно-нормативными и потребностно-мотивационными компонентами структуры личности, понимая его как форму мировоззрения, характеризующуюся наличием у его субъекта альтернативных установленному правовому порядку коррупциогенных взглядов, установок, ценностей. На основании анализа нормативно-правовых источников, а также официальной статистики (например, Счетной палаты РФ), Е.Г. Каменский приходит к выводу, что сама образовательная субкультура вузов приобрела к сегодняшнему дню специфическую административно-кластерную иерархию коррупциогенного характера. Здесь одни группы субъектов в большей степени дискриминированы в сравнении с другими. Символические манифестации в идеологемах «инноватизации» клиентоориентированного вуза поколения 3.0 представляют собой проекцию ценностно-нормативного пространства паттерналистски-имитационной морфологии отношений субкультуры «власть-бизнес» в стратегии «влияние на государство». Этот процесс стимулирует риски не просто административных, но мировоззренческих ценностно-нормативных конфликтов в служебной иерархии вуза. В ней основные группы субъектов (менеджмент, ППС и студенты) образовательной субкультуры формируют нередуцируемые друг к другу социокультурные сценарии профессиональных практик и мышления (С.163-164 диссертации).

В итоге автор постулирует, что эклектика, семантическая мозаичность манифестаций «Инноватизации» и «Прорыва» в смыслах эффективного менеджмента (по П. Друкеру), редуцирующая друг к другу естественно-научный, технический, политический и иные символически-самостоятельные дискурсы, характеризует деконструкцию общей семиотики ценностно-нормативного ландшафта образовательной субкультуры вузов.

Университетское сообщество регулятивно дезинтегрировано, а его профессиональное мировоззрение не обеспечено репрезентативными символами и нормативными ценностями вузовской реформы (С.167-168 диссертации). В результате автор приходит к весоному выводу: само состояние институциональной аномии реанимирует российскую патерналистски-бюрократическую традицию, где коррупциогенные паттерны культуры, резонируя к бифуркационному состоянию правосознания субъектов образовательной субкультуры вузов, содержат и поведенческие модели, и формы фольклорно-культурной легитимации, и адаптивно-компенсаторные механизмы психики. Этим определяется выживаемость и институциональная трансляция коррупциогенного мемплекса культуры (в традиции меметики Р. Докинза и М. Броуди) в учреждениях высшего образования (С.175 диссертации).

Особого внимания заслуживает третий параграф Главы 3 диссертации, в котором исследуются коррупциогенные формы рефлексии модернизации образовательного пространства вуза. Автором устанавливается, что в современной вузовской субкультуре, коррелирующей одновременно к исторической традиции пиროвания-дарования российской культуры и состояниям институциональной дискриминации в модели тройной спирали, формируются устойчивые формы психологической адаптации к ее патерналистски-бюрократическому ценностно-прескриптивному пространству. Клиентистская модель российского предпринимательского университета, формально поддерживая семиотику политических деклараций сохранения культуросообразности образования, формирует для рефлексирующего субъекта ценностно редуцированные к нормативам эффективности бизнес-культуры контексты проектирования собственной биографии. В сложившихся условиях аномии основной моделью поддержания стратегий *короткого биографического проекта* является *имитационный консенсус* (С.36 автореферата). Е.Г. Каменским доказывалось, что именно такая форма солидарности востребует и катализирует паттерны

пирования-дарования российской коррупциогенной культуры в качестве *семиотического шва* (по М. Терлоу). Автор приходит к выводу, что в современном образовательном пространстве вузов сформировалась *конвенционально-коррупциогенная* мета-модель его рефлексии. Основой такой конвенциональности, по его мнению, выступает патерналистское поведение, что Е.Г. Каменский аргументированно соотносит с традиционным типом социального действия по М. Веберу. Кроме того, к заслугам автора можно отнести тот факт, что на основании веберовской модели определяются особенности проявления всех типов коррупциогенного действия, кроме аффективного, для каждой категории институциональных агентов высшей школы (администрации, ППС и студентов).

Далее, согласно общей логике диссертационного исследования, Глава 4 раскрывает процессуально-динамические аспекты репликации и тиражирования деструктивных коррупциогенных паттернов и мемов культуры в научно-образовательной среде региональных вузов. Рассматриваются ключевые, по мнению автора, социокультурные и информационные механизмы данных процессов. Говоря о формировании механизмов воспроизводства коррупциогенных социокодов в условиях анонии ценностно-нормативного пространства вузов, Е.Г. Каменский формулирует его базовые модели: имитационно-редукционистскую (С.220 диссертации), диалектико-институциональную (С.222 диссертации), компенсаторно-адаптивную (С.227 диссертации). Автором отмечается, что данные модели эмпирически рекурсивно связаны и взаимно детерминированы в отношениях круговой причинности, и могут быть объединены в общую конвенциональную модель (С.230 диссертации). Также к значимым результатам, представленным в Главе 4 диссертационного исследования, можно отнести авторскую *культурно-синхроничную мета-модель репликации коррупциогенных социокодов* культуры в образовательном пространстве региональных вузов, включающая частные механизмы катализации, диффузии, компенсаторной перцепции, нормативной

синхронизации и репликации, подробно проанализированных и верифицированных автором. Е.Г. Каменский закономерно приходит к выводу о том, репликация системы коррупциогенных социокодов в вузах происходит путем тиражированного производства и селекции ее компонентов, а главное – всей структуры и связей патерналистски-бюрократической социокультурной иерархической системы, т. е. коррупциогенной традиции культуры и благоприятных для нее условий среды (С.40-41 автореферата). В итоге резюмируется, что в условиях контекстуальной коррупциогенности образовательного пространства вузов его субъекты интегрируются в ценностно-нормативную среду, формирующую условия для *селективных преимуществ* деструктивных паттернов.

Работа содержит и другие новые научно обоснованные положения и результаты:

- установлен интегративный экзогенно-эндогенный характер и особенности семиотико-топологической регуляции коррупциогенной традиции культуры как фактора воспроизводства деструктивной нормативности в ценностно-прескриптивном пространстве регионального вуза;
- выявлены ценностно-нормативные основания формирования коррупционного сознания в субъект-объектных связях образовательной субкультуры региональных вузов;
- верифицирована компенсаторно-адаптивная форма редукции дисфункциональных эффектов научно-образовательной реформы на уровнях субъектности институциональных агентов высшей школы в контексте конфликта «традиции и инновации»;
- описаны механизмы репликации коррупциогенных социокодов в образовательном пространстве региональных вузов в виде культурных мемов, отражающие способность патерналистски-бюрократической традиции стимулировать ценностно-нормативные среды институциональных пространств к самокопированию коррупциогенных паттернов в отношениях

замкнутой детерминации.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационной работы Каменского Е.Г. обеспечивается междисциплинарным методологическим фундаментом, интегрирующим достижения исследований в философии, социологии, лингвокультурологии, социосемиотике, в частности, с использованием таких инструментов как параметрический анализ, меметические исследования, методы свободных ассоциаций, экспертные опросы и интервью и др. Отмечается логичность, аргументированность и эмпирическая доказательность суждений и выводов. Априорные теоретические положения и их верификация презентуются автором в визуальных моделях, что позволяет существенно повысить качество восприятия представляемых положений и тезисов. При написании работы использован значительный объем источников.

Несмотря на объективную научную сложность (междисциплинарность, многоаспектность) и социальную неоднозначность, и вместе с тем востребованность изучения проблемы исследования, Е.Г. Каменскому удалось корректно адаптировать к ней используемые методологические инструменты, получить значимые, обоснованные и практически ценные выводы. Это позволяет утверждать, что автор внес существенный вклад в разработку концепции трансляции социокодов культуры институциональными структурами общества в условиях реформирующегося общества согласно приоритетам Стратегии инновационного прорыва, акцентировав деструктивные эффекты влияния на данный процесс паттернов культурной коррупциогенной традиции солидарности на примере учреждений высшего образования.

Подчеркнем, что выводы диссертационного исследования могут быть положены в основу общей культурфилософской теории коррупции, создающей предпосылки формирования превентивной системы нивелирования ее негативных эффектов в нормативно-правовой, воспитательной и иных сферах регулирования общественных отношений.

Следовательно, достигнутые автором научные результаты, их верификация на предмет репрезентативности реальной социокультурной ситуации, обогащают возможности создания и реализации концепций реформирования системы высшего образования, являющейся фундаментальным институтом обеспечения устойчивого и опережающего развития страны.

Автореферат оформлен корректно и отражают структуру диссертационной работы, содержание ее основных разделов. Однако, несмотря на высокое научно-теоретическое, методологическое и прикладное значение работы, можно акцентировать отдельные дискуссионные моменты, на которое мы обращаем внимание автора.

1. Автором анализируется современное состояние модели «тройной спирали» на предмет ее репрезентативности современной университетской деятельности. Верифицируются основные аспекты «спирализации» на эмпирическом и методическом материале, представленном в различных источниках: научных публикациях, нормативно-правовых документах, информационных интернет-сайтах образовательных организаций, грантовых фондов и др. Тем не менее в тексте работы отсутствует акцентированная авторская оценка «спиральной модели», когда она рассматривается скорее методологически, а не аксиологически. Считаем, что такая дополнительная оценка могла бы быть полезной с культурологической точки зрения.

2. Говоря о модернизационном контексте и его дисфункциональном влиянии на деятельность региональных вузов автор подробно анализирует идеологические, нормативно-правовые и культурно-традиционные противоречия, дестабилизирующие ценностно-нормативное пространства системы высшего образования в конфликте традиции и инновации. При этом также упоминается и ситуация, обуславливаемая «форс-мажором» пандемии COVID-19. Однако, по нашему мнению, стоило бы несколько подробнее остановиться на последнем обстоятельстве и его последствиях для российских вузов.

3. Акцентированный в качестве базового и успешно реализованный в работе методологический императив междисциплинарности востребовал использование автором положений синергетики, социогенетики, меметики, параметрического анализа и других научных направлений, которые можно считать экспликациями универалистской теории сложности. Это позволило существенно обновить традиционные культурфилософские подходы и получить нетривиальные результаты. При этом диссертант корректно определяет/раскрывает все используемые понятия, что существенно повышает воспринимаемость достаточно сложного текста работы. Тем не менее, считаем, что автору стоило бы предложить собственное авторское интегративное название такому комплексному подходу, что нивелировало бы возможные претензии по поводу некоей методологической эклектичности.

Вместе с тем, высказанные замечания и рекомендации не снижают научной и практической значимости диссертационного исследования. Достигнутые Е.Г. Каменским результаты (в частности, создание концепции коррупциогенной культуры, ее верификация на примере системы российских учреждений высшего образования в контексте модели «тройной спирали» как инструмента реализации приоритетов инновационной политики страны) могут быть оценены как значимое достижение в развитии научных представлений о процессах и механизмах трансляции социокодов культуры и их репрезентаций в институциональном контексте модернизирующегося общества. На основании изложенного в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней можно утверждать, что диссертационная работа «Трансляция социокодов культуры региональными вузами в модели «тройной спирали» (коррупциогенная деконструкция ценностей инновационного развития)» является квалификационной работой, выполненной на высоком теоретико-методологическом уровне с опорой на достоверный эмпирический материал.

В целом диссертация Каменского Е.Г. «Трансляция социокодов культуры региональными вузами в модели «тройной спирали»

(коррупциогенная деконструкция ценностей инновационного развития)» может быть оценена как самостоятельная, научно обоснованная работа, соответствующая критериям, установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842. Каменский Евгений Георгиевич заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 - теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором кафедры философии и социологии, профессором ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники» Т.И. Суловой. Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники» «7» апреля 2022 г., протокол №3

Профессор кафедры философии и социологии,
доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Томский государственный
университет систем управления и радиоэлектроники»

 - Т.И. Сулова

Заведующий кафедрой философии и социологии
ФГБОУ ВО «Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники», доктор
социологических наук, доцент

 - В.В. Орлова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»
Адрес: 634050, г. Томск, ФГБОУ ВО «ТУСУР», пр. Ленина, 40
кафедра философии и социологии
тел. кафедры: (3822) 70-15-90

Подпись Суловой Т.И., Орловой В.В.
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь
 Е.В. Прокопчук

